

СТРУКТУРА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ 'ОДЕЖДА' В ГОВОРАХ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Исследование диалектных лексико-семантических полей является одним из важнейших направлений лингвистической науки. Оно представляет интерес не только для филологов, но и в ряде случаев дополняет и уточняет научные данные, принадлежащие к области истории, археологии, этнографии, философии. Наиболее существенным для диалектологии является ее соотнесенность с этнографией, а точнее – с изучением предметов, практически вышедших из употребления, но еще сохранившихся. Это тем более важно для семантического поля «Одежда».

Рассмотрение лексики в тематическом аспекте позволяет полно и всесторонне установить связь между словами и обозначаемыми ими явлениями, выяснить объем значений слов, их употребления. Важным является признание универсальности и одновременно специфичности семантических полей в разных языках и диалектах, возможности структурирования лексики на разных уровнях.

Семантическое поле – это не только факт языковой структуры, но и факт языковой истории, так как оно фиксирует выделенную человеческим опытом частичку действительности и выступает как результат сложнейшей когнитивной деятельности народа. С помощью поля осуществляется лексическая категоризация фрагмента языковой картины мира. В диалектах это естественный процесс.

«Любое поле, – отмечает С. М. Прохорова, – характеризуется наличием центра и периферии, соприкосновением и взаимодействием периферий смежных полей и разной степенью сцепления компонентов поля» [3, с. 108].

Рассматриваемое нами поле также имеет центр и периферию. Так, в центре находятся такие лексемы, как *вопратка*, *напратка*, *опратка*, *одежа*, *одежда* и др. Они являются обобщающими словами, обозначающими мужскую, женскую и общую для мужчин и женщин одежду.

Как отмечает Е. Н. Борисова, слова *одежа*, *одежда* отражены памятниками письменности с XI–XII вв. Тогда уже эти слова имели целый ряд производных и однокоренных слов: *одеждатися*, *одеватися*, *одело*, *одевание* и др. Другие славянские языки широко отмеча-

ют указанные слова и их соответствия (чеш. *odej, odev*; польск. *odzież, odzieża, odziewa*; хорв. *odjecha*) [1, с. 67,68].

На общее деление поля накладываются, прежде всего, микрополя, отражающие гендерный подход: а) общая для мужчин и женщин одежда; б) женская одежда; в) мужская одежда.

Микрополя включают в себя лексемы, различающиеся по способу ношения: одежда плечевая (*кошуля, малороска, блуза, чехлик* и др.) и поясная (*исподники, портки, беляк, портяк* и др.). В свою очередь, в составе микрополей выделяются еще более мелкие микрополя. Так, плечевая одежда может иметь разную длину: короткая (*рубашка, кошуля, коротчик, голоплечка* и др.) и длинная (*армяк, насов, поддевка, летник, сукенка* и др.).

Исследуемое поле характеризуется взаимодействием периферий смежных полей: ср. *беляк* «женская нижняя юбка» и *беляк* 1) «заяц, меняющий зимой окраску на белую»; 2) «белогвардеец»; *волан* «сборка, складка на женской одежде» и *волан* «легкий мячик или широким волнистым ободком для игры в бадминтон»; *кокетка* «отрезная часть сорочки, платья» и *кокетка* «женщина, стремящаяся своим нарядом, поведением и т. п. понравиться кому-нибудь, заинтересовать собой»; *кресло* «ромбовидная вставка в штанах» и *кресло* «просторный стул с ручками для опоры локтей», *ласточка* «ромбовидная вставка в штанах», *ласточка* «птица».

Так, исследуемое поле контактирует с семантическими полями, называющими людей, зверей птиц и предметы быта.

При сопоставлении исследуемого материала с соотносительными полями трех восточнославянских литературных языков, выяснилось, что большая часть исследуемых лексем находит соответствие в русском и белорусском литературных языках. Нередко лексемы внутри данного поля сосуществуют, образуя синонимические пары: *платье* – *сукенка*, *одежда* – *вопратка* и др. Такой неосознанный билингвизм в речи одного человека исследователя, в частности, С. М. Прохорова, считают признаком переходности.

В основном, описание семантического поля представлено существительными. Но нельзя не обратить внимания и на те ситуации, касающиеся одежды, в которых выявляется национально-культурный компонент. В связи с этим мы рассмотрели отдельные глаголы.

Способность глагола управлять определенным числом актантов была определена Л. Теньером как валентность глагола.

В пределах исследуемого поля выделяются глаголы, характеризующиеся относительно свободной валентностью. Так, если при глаголах *зашилишь*, *застегнешь*, *запикнешь* первый актант – любой человек, то второй актант может выражаться существительными и *пуговица*, и *крючок*, и *кнопка*. Однако в д. Медвёдовка Краснопольского района названные глаголы ограничены в плане лексического наполнения: если при глаголе *зашилишь* понятием второго актанта является *пуговица*, то при глаголе *застегнешь* – *крючок*, а при глаголе *запикнешь* – *кнопка*, т. е. фрейм (по М. Минскому) здесь достаточно жесткий.

Данные глаголы обозначают действия, связанные с закреплением одежды на теле человека. В это же поле входят глаголы более широкого действия, обозначающие процесс одевания: *надеть*, *опрануть*. Так, если понятием второго актанта при глаголе *надеть* являются существительные, обозначающие только верхнюю одежду (*кожух*, *шуба* и т. п.), то при глаголе *опрануть* понятия второго актанта выражаются существительными, обозначающими как верхнюю, так и нижнюю одежду.

Таким образом, семантическое поле «Одежда» является многочисленным и разнообразным по своему составу, сложным по объему и характеру структурно-семантических связей. Оно представляет собой достаточно сложную структурную организацию.

1. *Борисова, Е. Н.* Лексика Смоленского края. По памятникам письменности / Е. Н. Борисова. – Смоленск, 1974.

2. *Жураўскі, А. І.* Запазычаная лексіка ў беларускай мове / А. І. Жураўскі // Гістарычная лексікалогія беларускай мовы. – Мінск, 1970.

3. *Прохорова, С. М.* Синтаксис переходной русско-белорусской зоны: ареально-типологическое исследование / С. М. Прохорова. – Минск, 1991.

4. *Теньер, Л.* Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М., 1988.